

ОЛЕСЯ ПАВЛОВА

ЛЮДМИЛА ШИБАНОВА

НИКИТА ГУРИН

**ШЕСТЬ
ЗЕРКАЛ
ДУШИ**

М_ПС

ЮЛИЯ БЫЧКОВА

ДАНДЕЛИЯ

Юлия Бычкова
Людмила Шибанова
Никита Гурин
Данделия
М_Пс
Олеся Павлова
Шесть зеркал души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62704392

ISBN 9785005160348

Аннотация

В зеркале отражается твоя истина. Твоя душа. Твоя правда. Открой глаза и окупись в мир, где есть место современному творчеству. Вдохни аромат поэзии и услышь песню прозы. «Шесть зеркал души» – твоя маленькая дверь в огромный мир, где можно найти своё.

Содержание

ШЕСТЬ	5
Коллективный сборник стихотворений и прозы	5
ПРОЗА	7
Олеся Павлова	7
Та	7
Людмила Шибанова	12
Ночной гость	12
Где вы были 10 лет назад?	17
Никита Гурин	21
Я теряю что-то важное	21
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Шесть зеркал души

Авторы: Павлова Олеся, Шибанова Людмила, Гурин Никита, М_Пс, Данделия, Бычкова Юлия

Иллюстратор Алена Шафикова

© Олеся Павлова, 2020

© Людмила Шибанова, 2020

© Никита Гурин, 2020

© М_Пс, 2020

© Данделия, 2020

© Юлия Бычкова, 2020

© Алена Шафикова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-6034-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ШЕСТЬ ЗЕРКАЛ ДУШИ

Коллективный сборник стихотворений и прозы 2020

*Авторы: Никита Гурин, М_Пс, Олеся Павлова,
Людмила Шибанова, Юлия Бычкова, Данделия*

«Шесть зеркал души» – это сборник произведений шести замечательных авторов. Каждый из них оставил частичку себя на страницах этой книги. Любая строчка, встретившаяся на пути, не случайна, всякое слово осмысленно. Совершив прыжок в душу писателя, может быть, как в зеркале, кто-то узнает себя...

– Коллектив авторов, текст, 2020

– Алёна Шафикова, иллюстрации, 2020

Προζα

ПРОЗА

Олеся Павлова

Инстаграм # musika_poet_i_pishet

Вконтакте – https://vk.com/musika_poet

Та

1.

Вечер.

Языки пламени пляшут на стене. Чёрные тени сопровождают их блики. Раздаётся треск.

На полу сидит Та. Бросает в самодельный костёр фотографии, дневники, диски, побрякушки. Так будет легче убежать. Не любит Та мужчину, с которым живёт. С собой не осилит тащить всё своё добро, а оставлять ему жалко. В новую жизнь она возьмёт только немного одежды, деньги и себя.

Та не чувствует жара. Она нервно кутается в джинсовку и зевает от холода.

Сколько прошло? Пять минут? Двадцать пять? На полу тлеет кучка чего-то посеревшего, жалкого, прошлого. Та открывает бутылку с водой и тушит костёр.

Вот и всё. Беги, Та.

2.

Утро.

Та стоит на станции, ждёт автобус. На радио новости про американскую власть сменяются размышлениями ведущих о человечестве в целом и чьих-то предках в частности.

Та помнит о предках. Они старенькие, живут в своей деревне и думают, что она поступила в институт и скоро будет известным археологом.

Та не поступила. Теперь отчаянно врёт родителям. Подрабатывала в салоне сотовой связи, понравилась постоянному клиенту, переехала к нему из съёмной комнаты. Думала, что навсегда. Но не сложилось, не полюбила. Боялась его больше, чем уважала.

Стыдно перед собой безумно. Теперь можно только бесследно исчезнуть. Ничего она в жизни не добилась. Археолог липовый, тьфу!

Та поднимает с земли камень и с досады бросает в кусты. Неожиданно оттуда доносится: «Ёшки-матрёшки!»...

3.

День.

«Понимай, моя подружка,
На земле живут лишь раз!»

Тот и Та идут по набережной. Он цитирует ей Есенина, она крошит булочку и кормит оголодавших уток. И жизнь

вроде бы налаживается. Хоть Та пока не археолог, но камни ей, кажется, симпатизируют.

Утром она бросила камень в кусты, а там Тот собирал малину. Она испугалась и принялась извиняться, а он отдал ей все душистые ягоды и пригласил погулять у реки. До автобуса оставалось семь часов, и Та согласилась.

Прошло восемь часов, а они всё гуляют. Слово за слово, взгляд за взгляд – так строится мостик между двумя одинокими людьми.

«Пей и пой, моя подружка:
На земле живут лишь раз!»

4.

Ночь. Мечты сбываются.

Та ныряет под теплое одеяло. Завтра муж с детьми возвращаются из санатория. Вот они обрадуются, когда узнают, что у них прибавление в семействе!

В тот день, когда Та и Тот гуляли по набережной, началась гроза. Они успели спрятаться под мостом и увидели там испуганного котенка. Ну как можно было его оставить одного? Дождь лил как из ведра. Так и получилось, что все вместе побежали домой к Тому – он, она и Трактор. И задержались там на восемь лет.

А позавчера Трактор родила котят. Такие милые комочки, пищат из коробки. Та улыбается и плачет от счастья.

Ночь. Мечты сбываются.

Людмила Шибанова

Вконтакте – <https://vk.com/id43728834>

Ночной гость

Неприятная неожиданность

Вечер. Языки пламени пляшут на стене. Черные тени сопровождают их блики. Раздается треск... Женя, хотя была и не из пугливых, вздрогнула и оглянулась.

– Это всего лишь старая рама в таком же старом доме, дурочка...

Но треск повторился, и тогда она неспешно подошла к окну, решив узнать, что же это такое на самом деле. Не каждая девушка решится одна ехать в осеннюю распутицу на дачу.

Опасливо она выглянула в окно, как ей показалось, от окна отстранилась тень.

– Этого ещё не хватало...

Взяв с собой в качестве оружия обычный нож, она вышла из дома и крадучись пошла к злополучному окну.

Но не успела она завернуть за угол, как кто-то большой и сильный, схватил её сзади и зажал ей рот. Все известные со школьных лет приемы самообороны не сработали – противник мало того, что сильным, так ещё и профессионалом.

– Не дергайся, милая, это я... – зашептал предательски

гадкий шепот.

«Нет, нет, нет, только не это!»

Не может же её везение закончиться вот так глупо.

Ночной разговор

– Я сейчас тебя отпущу, – сказал тот же мерзкий тембр. – И, если вякнешь, я откручу тебе голову.

Девушке только и оставалось, как кивнуть.

Хватка ослабла.

– Ты кто? – хотела сказать как можно увереннее, она как психолог, знала, что паника может только разозлить преступника, но вышел какой-то писк.

– Неправильный вопрос, не зли меня, – рука на шее снова стала жесткой.

– Хорошо, я не буду. Но давай поговорим, просто поговорим? – сказала Женя более уверенно.

Как ни странно, неожиданный гость согласился.

– Ты пришел меня убивать? – лихорадочно прокручивая в голове, где бы взять камень, чтоб удачнее дать этому огрызку человечества по голове, завести машину и ехать подальше отсюда.

– Это будет зависеть от того, как ты будешь вести себя, детка, – холодная кожаная перчатка коснулась её шеи. – И будешь держать свое слово, а не вести себя как американские власти... – мерзкий хохот разорвал тишину поселка.

«О, да он политически подкован!» – усмехнулась про себя

жертва. – «Кто же ты такой?»»

– Ты ведь пришел не просто так, верно? И тебе что-то нужно от меня? – методом тыка Евгения снова попыталась выяснить, зачем же к ней так вероломно вломились.

– Да ты умна не по годам. Пойдем! – он подтолкнул её в сторону входа в дом. – Да не оглядывайся, иначе твой предок никогда тебя не увидит.

«Это, наверняка, связано с папиной работой!» – возликовала внутренне девушка и ужас, охвативший её поначалу, исчез почти бесследно. Она была почти уверена, зачем пришел незванный гость.

Пустая дача встретила их какой-то звенящей тишиной, неразобранные сумка и рюкзак так и стояли сиротливо у порога, на столе нераспечатанная пачка печенья и остывший чай.

Эх, не удалось ей попить чайку в тишине и подумать о жизни.

– Сядь! – кинул он её в кресло, как тряпичную куклу и она, наконец, увидела его лицо. Нет, лицо было скрыто под маской, но даже она не скрывала, что ворвавшийся был абсолютно лыс.

– Говори!

– Что? – когда требовалось, она отлично умела косить под дурачку.

– Не зли меня! – в руках у нападавшего сверкнул нож с огромным лезвием.

Девушка захлопала ресницами и абсолютно искренне всхлипнула:

– Я, правда, не понимаю, чего вы от меня хотите...

Тяжелыми шагами в берцах он пересек комнату, каждый его шаг отдавался звоном остатков старого сервиза.

– Я убью тебя!

От нахлынувшего снова ужаса перехватило дыхание.

«Господи, он это сделает, этот маньяк! И меня тут, на даче вряд ли найдут, потому что никто не знает, куда я поехала...»

– Слушай, дурында! А ты знаешь песню про себя?

Прочитав в голубых глазах своей жертвы отрицательный ответ, преступник коряво запел:

«Мальчишечье имя носиила...» – и страшно гортанно захохотал...

Вдруг человек в маске резко повернулся к книжному шкафу, достал первый попавшийся томик и кинул ей.

– Читай!

Трясущимися руками Женька открыла и начала читать:

«Опрокинутая кружка

Средь веселых не для нас.

Понимай, моя подружка,

На земле живут лишь раз!»

– Поняла? – назидательно поднял палец кверху незванный

ночной посетитель и снова противно рассмеялся.

«Главное, не сдаваться...»

Её взгляд упал на картину, где был нарисован трактор и попугай Кеша в нем и она невольно улыбнулась.

– Послушай... – потянуть время в её ситуации – не самый плохой вариант.

– Давай не юли! Где они?

От его взгляда предательские мурашки забегали по спине.

«Так, взяла себя в руки! Как там говорят психологи? Ни одни цацки не стоят больше, чем твоя жизнь!»

– Я нннее знаю...

– Врешь! – нападавший подбежал, замахнулся, но не ударил, начал размахивать ножом и грязно ругаться, видимо, и его терпению пришел конец. – Я убью тебя и переверну эту чертову дачу вверх дном!

Он снова больно схватил её за плечо и заставил встать, а сам оказался спиной к коридору.

– Ищи!

– Я тебе не собака... – скривилась Евгения и откуда в ней взялась эта наглость?

– Ах, ты!.. – нападавший замахнулся ножом, но как-то странно покачнулся и рухнул ничком на пол.

В дверном проеме появился силуэт, увидеть здесь который она никак не ожидала: и уж точно не заметила за всеми этими передвижениями и криками, как незаметно в дом проскользнула тень.

– ТЫ? Но как???

– Привет! – белозубо улыбнулся ей друг и коллега. – Ты снова не рада меня видеть?

– Ну что ты! – Женя бросилась на шею своему спасителю.

– Давай – ка, свяжем этого... нехорошего человека.

После нехитрых процедур с наручниками они с самым долгожданным другом вышли во двор.

– Что это? – девушка указала рукой на темный силуэт у ворот.

– Трактор! Его, кстати, надо вернуть! Моя машина не вовремя заглохла... Но нам ведь надо доставить в полицию твоего незваного гостя.

Синхронный смех разорвал тишину дачного поселка, а где-то на востоке небо потемнело – верный признак скорого рассвета...

Он приехал вовремя и неважно, что можно, а что нельзя, неважно, что их разделяет субординация, неважно, что когда-то она сделал ему очень больно. Он её любит больше всего на свете и обязательно дождетя.

Главное, не сдаваться...

Где вы были 10 лет назад?

«Ты думаешь, это избавит тебя от воспоминаний? Я тоже думал, что все пройдет, но ничего не проходит...»

(Влад Орлов. телесериал «Верни мою любовь» (Россия-Украина, 2014)

Я думала, что забыла, думала, что вообще не помнила, кем была и с кем была, и те, кто был рядом столько лет назад, ничего не помнят тоже. Святая наивность.

Как хорошо стоять в людской толпе и видеть всех. Слиться с ней, затеряться, спрятаться. Как хорошо стоять в толпе и прятаться от ветра, заползающего за шиворот. Жить, оказывается, вообще хорошо. А не думая, не анализируя, не вспоминая- ещё лучше.

На главной площади города, шел концерт. Мы с девчонками стояли вчетвером, обсуждали выступающих на таком холоде детей, периодически посмеиваясь над ведущими, которым было нельзя отвыступаться и уйти в автобус.

Тень с фотоаппаратом и рюкзаком за спиной возникла рядом, большая такая тень. Я не обратила на тень никакого внимания, тогда она отделилась и прошла перед носом. Сказать, что я не узнала эту большую тень, означало соврать. Тень, по-видимому, узнала меня ещё раньше.

Мне было холодно, хотя хорошо и весело рядом с теми, с кем почти всегда весело и хорошо. Ветер выдувал остатки тепла, приходилось пританцовывать в такт музыке. «Господи, какой Великий сегодня праздник... Со Дня Победы -70 лет...»

Ты тень... С фотоаппаратом и в темных очках. В шестой, седьмой-восьмой раз, потом я сбилась со счета, а ты опять

проходишь мимо. И я вижу сквозь твои темные очки, куда ты смотришь, но я в упор не замечаю тебя, не вижу, не хочу видеть... Столько лет я выдавливала тебя из сердца капля за каплей, как медсестра на заборе крови, больно. Эта игра навязана не мной: «Я тебя не знаю, я тебя не вижу». А сейчас я успею отвернуться или посмотреть в телефон- можешь не курсировать как торпедный крейсер, я чувствую твое приближение, о ужас, я чувствую...

Что тебя беспокоит? Твое хищное кружение начинает напрягать, стоящие рядом ржут, что у меня появился поклонник. Я ТОЖЕ помню, что было 10 лет назад 9 мая... Мы были. Но сейчас нас нет. И не было. Возможно и никогда.

Ты ушел и сел на трибуны – так удобнее смотреть и не привлекать лишнего внимания. Господи, ты сейчас сделаешь дырку в моей спине, и даже твои темные очки не спасут. Всю жизнь я буду делать вид, что не знаю тебя. Когда-то излечиться мне помог ответ на простой вопрос: «Ты меня, вообще, любил?»

Я выхожу из толпы, подальше, чтоб позвонить, потому что у динамиков плохо слышно, и краем глаза вижу, что ты сейчас свернешь себе шею, высматривая меня. «Господи, ты неисправим... Я все вижу, я все помню, я знаю, где мы были 10 лет назад 9 мая, прости, я слишком много сил потратила, чтоб забыть тебя.»

Ты снова прошел мимо и задел плечом нечаянно (?) стоящую рядом со мной девушку, она по инерции навалилась

на меня. Я посмотрела на тебя зло, но исключительно как на человека, который толкнул, с нескрываемым раздражением: «Осторожнее!»

Ты робко извинился и ушел в толпу вперед – фотографировать, зачем, собственно, и пришел сюда.

Когда мы уходили, я намеренно прошла мимо сцены, ты стоял там- темных очков не было- и я не отказала себе в удовольствии посмотреть в твои глаза.

«Я помню, где мы были 10 лет назад 9 мая... А ты?»

(2015)

Никита Гурин

Вконтакте – <https://author.today/u/tret2405/works>
https://vk.com/kity_uletaut_na_solntse

Я теряю что-то важное

Сюзен по обыкновению не могла уснуть, пока к дому напротив не подъезжал старенький «Форд» ее соседа мистера Пеггинса. Тот каждый день ездил на своей развалюхе на ферму и каждый день возвращался ровно в одиннадцать вечера.

Разум Сюзен как будто всегда пребывал в рабочем состоянии. Ей казалось, что сама она никогда не спит. И как только часы били одиннадцать, кто-то приходил к ней и не давал уснуть. Кто-то с ней говорил, о чем-то неустанно твердил, просил последовать его совету и уберечь что-то в памяти. А на утро ей казалось, что она что-то упустила, потеряла что-то важное, о чем следовало помнить. И Сюзен не могла уверенно сказать, спала ли она этой ночью или нет. Все, что оставалось в ее голове, когда она вставала с постели, это белый силуэт окна на потолке, сотворенный светом фар.

В один из вечеров Сюзен доделывала уроки. Математика, английский, литература. Давно стемнело, и время близилось к одиннадцати часам. Устав от выполнения домашнего задания, она не выдержала и бросила на половине сочи-

нение по литературе. Забежав в комнату к родителям, она пожелала маме и папе спокойной ночи и отправилась обратно к себе в комнату. Девочка уже решила, что как только проснется, допишет сочинение, а если не успеет, то закончит его на уроке. Ее учитель собирал тетради в конце занятия, и время на то, чтобы тихонько написать последнюю страницу, точно будет.

Сьюзен легла в кровать и ворочалась в ней до тех пор, пока электронный браслет на ее запястье не показал 23:00. Затем она услышала глухой рев мотора, и спустя четверть минуты свет фордовских фар осветил потолок ее комнаты. По нему растеклись очертания окна и плотных тяжелых штор.

На карниз запрыгнул черный кот и начал скрести лапами по стеклу. Девочка понятия не имела, как ему удастся забираться на высоту второго этажа. Кот не мог вскарабкаться по гладкой кирпичной стене. Старый дуб находился в пяти метрах от дома, и при всей своей ловкости и сноровке кот бы в жизни не смог допрыгнуть с его ветки до окна спальни Сьюзен. Значит, сама ночь спускалась на город, неся в холодных руках это создание, и сажала его на карниз. Никакого другого объяснения, как кот забирается на второй этаж дома, Сьюзен придумать не могла. Она потянулась, немного отогнав сон, нехотя встала с кровати и отдернула штору.

Сэм, так его звали, постоянно приходил к ней не вовремя. Когда тело наконец расслаблялось, и осознанные мысли уже прощались с девочкой, провожая ее в мир сновидений,

в этот самый момент появлялся он. Найти Сэма днем было невыполнимой задачей – пока над землей проплывало Солнце, кот где-то прятался от его лучей и спал, а где именно, он никогда не говорил. Действительно, детеныш Ночи.

– Снова ты. Ну, привет, – зевая, произнесла девочка. Ей ужасно хотелось спать, но она все равно была рада видеть своего загадочного друга.

– Не задергивай шторы, иначе мы можем никогда больше с тобой не встретиться. – Как только девочка распахнула окно, Сэм прыгнул на подоконник. – Я боюсь красного света, Сьюзен Картер, – сказал кот. В его мягком мурлыкающем голосе затаилась тревога.

– Почему, Сэм?

– Я еще сам не знаю. Пойдем, я кое-что покажу тебе.

Сьюзен не успела открыть рот, а черный кот уже прыгнул на штору, и та под его весом соскочила с пары крючков. Возбравшись по ней к самому потолку, Сэм уцепился за материализовавшуюся светлую тень шторы. Вскарabкавшись еще и по ней, он перемахнул на подоконник, созданный светом фар машины мистера Пеггинса. Он оказался прямо по центру потолка рядом с люстрой и внимательно смотрел на девочку.

– Ты что делаешь?! – Сьюзен провела рукой по зацепкам от когтей на ткани. – Меня родители убьют за это! Папа запретил приводить животных в дом! – тихим криком разразилась она. Если еще и родители сейчас бы прибежали к ней

в спальню, ей точно была бы крышка. Она попыталась пальцами размохрить ткань, чтобы следы от когтей не были видны, но у нее ничего не вышло. Сэм сделал оборот вокруг своего хвоста и сел на подоконник оконного силуэта и с интересом стал наблюдать за ней.

Сьюзен наконец оторвала взгляд от шторы и посмотрела вверх. Сонливость прошла, будто ее и не было. И только сейчас страх уступил место любопытству. На потолке ее комнаты сидел черный кот и внимательно на нее смотрел. Девочка была уверена, что сейчас он улыбается, глядя на нее желто-зелеными глазами. Сьюзен знала, что он ждал от нее каких-то вопросов, и, не отходя от окна, она спросила:

– Как это возможно? Там... Там сверху же должен быть чердак!

– Здесь – не чердак. Можешь сама в этом убедиться, – ответил кот и устремил взгляд куда-то в «запотолочную» даль.

Сьюзен залезла на кровать и пристально посмотрела вверх. Там, за карнизом нового окна находился какой-то другой мир. Неожиданно сияние еще одной пары фар обрушилось на ее комнату, на секунду ослепив девочку. Испугавшись, она закрыла лицо ладонями. Справившись с волнением, она приоткрыла глаза и глянула в щель между пальцами. В ее комнате рука об руку блуждали свет и тьма. Как белые коньки, разрезающие темный лед, как черные птицы, парящие в облачном небе, – они сливались в едином потоке.

– Вааааау! – убирая ладони от лица, с восхищением про-

тянула Сьюзен.

На мгновение ей показалось, что она застыла где-то в толще зеркала. Это не было ни действительностью, ни зазеркальем. Реальность смотрела на нее из настоящего окна. Его отражение вместе с черным котом смотрело на девочку с потолка. Сьюзен заметила, что стало свободнее дышаться, а в теле появилась воздушная легкость. Она не сдержала улыбки и смеха.

Сьюзен не терпелось увидеть другой мир. Она слезла с кровати и запрыгнула на подоконник. Сэм по-прежнему не отводил от нее своих мерцающих в игре света глаз. Сьюзен не забыла про штору, из-за нее ей влетит по полной. Девочка с раздражением глянула на черного кота. Выправив погнутые пластиковые крючки, она снова надела на них петельки шторы. У Сьюзен не было желания долго дуться на кота, поэтому на ее лице снова заиграла улыбка. Дальше предстояло вскарабкаться на самый верх шкафа. Древний и скрипучий он все-таки выдержал ее вес. От ее неловких движений с полки свалилась пара книжек. Сьюзен испугалась, что шум услышат родители. Отец бы не на шутку рассердился, узнав, что посреди ночи его дочь зачем-то лезет на шкаф, вместо того чтобы находится в своей постели.

Сьюзен забралась на самый верх и теперь думала, как влезть в окно, сотканное из света фар. Она провела рукой по потолку. На ладонях остались следы побелки и пыли. Девочка посмотрела вниз. На полу лежали две книги: Чарльза

Диккенса и Льюиса Кэрролла.

Из потолка выглянула морда Сэма ушами вниз.

– Долго ждать тебя? Прыгай скорее.

Девочка села на край, обдумывая свои следующие действия.

– Может, есть другие способы? – Сьюзен не хотелось рисковать, исполняя этот акробатический трюк. За одну неудачную попытку пришлось бы серьезно расплачиваться многочисленными ушибами, а того и гляди, чем похуже.

– Ничего не бойся. Давай, сюда, – Сэм развернулся спиной к ней и махнул черным хвостом по белому потолку.

Сьюзен боялась прыгать. Ей вдруг снова жутко захотелось спать. Зачем Сэму все это нужно? Зачем надо бояться красного света? Ответов ее собеседник давать не спешил, хотя она об этом его и не спрашивала.

– Люстру бы не сбить и не грохнуться на пол... Папа мне голову оторвет.

– Плохо, что ты не кошка, – донеслось как будто с чердака.

– Да уж.

Собравшись с мыслями, она оттолкнулась от шкафа и рухнула животом на подоконник, на котором сидел кот. Сэм вовремя отскочил, вытаращив огромные желто-зеленые глазисща.

– Я сейчас упаду! Ааа! – Сьюзен в страхе перекинула руку и ногу через проем окна. Вцепившись мертвой хваткой в поддонник и карниз, она бросила взгляд вниз на свою ком-

нату. Прямо сейчас в трех метрах под ней находилась застеленная синим покрывалом кровать, а по левую ее руку из стороны в сторону плавно раскачивалась люстра. У девочки пошла кругом голова.

Сэм спрыгнул на карниз, перешагнул руку и ногу Сьюзен, затем очутился прямо перед ее носом.

Потянувшись, он сел и заглянул в глаза девочке.

– Долго будешь так лежать?

Девочка вдруг поняла, что она твердо держится и никуда не падает. Сила тяжести в пространстве белого света работала как-то по-другому. Вот, оказывается, откуда появилась эта легкость в теле.

Сначала Сьюзен расслабила ноги, затем, убедившись, что не рухнет вниз, отважилась приподняться на четвереньках. Наконец, она села. Сьюзен сглотнула, осознав, что за ее спиной была высота в один этаж. Если и падать, то падать надо на кровать. Поэтому девочка чуть подвинулась, чтобы та оказалась прямо под ней. Глубоко выдохнув, она посмотрела вперед.

Та же улица, тот же дуб, тот же старенький «Форд», тот же соседский гараж, закрывающийся красновато-рыжим рольставнем, тот же флюгер в виде стрелы на коньке соседского дома. Все было таким же, но в красках было больше контраста. Свет был ярче, мрак – гуще. За этим окном все выглядело так, будто бы время остановилось.

– Пообещай мне кое-что, милая девочка. – Кот лизнул ла-

пу и протер за ухом.

Сьюзен положила ладонь на его голову и провела ею до самого хвоста, на котором остались следы потолочной побелки.

Кот выгнул спину, тихо прошипел и затем прошел по подоконнику чуть дальше от девочки и сел.

– Ну ты чего, Сэм? Я тебя совсем не вижу днем, – надулась Сьюзен.

– Ты просто маленькая девочка, Сьюзен Картер. – Кот с укоризной посмотрел на нее.

– А ты старый противный кот. – Девочка показала ему язык.

Кот перевел взгляд с девочки на улицу, где ветви старого дуба затряслись от небольшого порыва ветра.

– Для нас старость наступает иначе. Тем старше кот, чем меньше жизней у него осталось. У меня их было девять, а уцелели – две. Бывает, что мудрая судьба и котят делает стариками, отнимая несколько жизней за один раз. – Сэм опустил свои желто-зеленые глаза на яркие белые фары «Форда». Пространство между двумя огнями будто стало золотым. – Пообещай мне, если свет будет красным, ты не ляжешь спать, пока не выглянешь в окно.

– Хорошо, я запомню. Но почему это так важно?

– Я не знаю. Но я боюсь, что что-то со мной случится. – Кот бросил взгляд на небо. Оно не было черным, скорее сумеречным, и с каждой минутой становилось все светлее.

Сьюзен не обратила на это внимание и весело болтала ногами. Через пижаму и носки она все равно чувствовала прохладный свежий воздух. Помахав рукой, она вдруг заметила, что в ее спальню через это окно ветер не дует. Только свет большим потоком лился в спальню, туда, где она уже давно должна была спать и видеть чудеса во сне.

– Где ты пропадаешь днем, Сэм?

– Днем я сплю и во снах узнаю секреты. – Кот лег, поджав под себя лапы.

– Секреты! – удивилась Сьюзен и с улыбкой спросила: – И много ты их знаешь?

– Да, секреты, – с расстановкой повторил Сэм. Затем немного выждал и спокойно продолжил: – знаю вот что. Завтра еще до урока мистер Майлз, который будет заменять мистера Хопкинса, будет вести литературу и в самом начале занятия попросит сдать сочинение, которое задавали вам на дом.

– Но мистер Хопкинс собирает тетради в конце занятия! – Сьюзен взвизгнула от подобной несправедливости. – Тогда я сейчас же сяду и допишу. Она вновь посмотрела вниз на комнату, и у нее снова закружилась голова.

– Посмотри на улицу, ты не успеешь написать, скоро светает.

Сьюзен посмотрела на браслет. Было почти шесть утра. Одна минута пролетала за секунду. 5:44. 5:45. 5:46.

Девочка посмотрела на кота испуганными глазами.

– Как?! Время! Почему?! – Сьюзен тряхнула рукой, полагая, что это всего лишь сбой в механизме электроники.

– Так не трать его понапрасну. Слушай внимательно. Тебе поставят плохую оценку и позвонят родителям. Отец тебя накажет и заставит убираться на чердаке. Твои мама и папа поссорятся из-за этого.

Глаза Сьюзен заблестели от подступающих слез.

– Но я не... я не хочу, чтобы меня наказывали! Я не хочу, чтобы родители ссорились из-за меня.

Кот не обращал внимания на крики девочки.

– На чердаке есть проигрыватель, он подключен к вашему старому телевизору. Никто из вас им давно не пользуется. Рядом лежат диски. На самом верху стопки ты сможешь найти нужный. Он подписан. На диске записана всего одна песня. «Lifehouse» – «Everything».

– Зачем? Что ты говоришь? И откуда ты знаешь про все это? – кричала Сьюзен, вытирая глаза рукавом пижамы.

– Я многое знаю, Сьюзен. Как тебе объяснить? – Сэм чуть наклонился и лизнул лапу. – Люди иногда присваивают себе что-то. Это «их» песня, Сьюзен. Песня твоих родителей. Когда-нибудь и у тебя такая будет.

– Я не сделаю домашнее задание, из школы позвонят домой, дома меня накажут, родители поссорятся, я пойду убираться на чердаке, включу долбаный диск, и мама с папой помирятся? Убирайся к черту, Сэм! – Сьюзен прижала к груди колени и заревела.

– Непременно помирятся. – Сэм расплылся в кошачьей улыбке. – И вы заживете лучше прежнего. Только, не забудь сделать это.

– Но ведь наказать меня не забудут! – Сьюзен закричала во весь голос.

– Есть вещи, которые от нас не зависят. А есть вещи, которые мы вправе изменить.

– Тогда я могу дописать сочинение? – с надеждой в голосе спросила Сьюзен.

– Нет, этого ты не сделаешь. Как часто ты делаешь с утра домашнее задание?

– Неважно, когда я делаю домашнее задание. Время еще есть! – Сьюзен посмотрела на браслет. 6:59. И тут же все три цифры на часах изменились. 7:00.

Первые лучи солнца уже начали выползать из-за горизонта. А фары старой машины мистера Пеггинса все еще горели. Будто важная улика, случайно попавшаяся на глаза детектива, эта аномалия прогнала в голове все прочие мысли. Время может сколь угодно быстро идти, но помешанный на порядке и пунктуальности мистер Пеггинс уже ровно в семь часов снова должен быть за рулем своей колымаги и держать путь на ферму. 7:07. Машина, все так же припаркована задом к гаражу и не двигается с места.

– Сээээм? – девочка опустила на кота заплаканные глаза.

– Да? – промурлыкал кот, все это время он тратил на умывание.

– Я сплю? – найдя в себе силы на ехидную насмешку, спросила Сьюзен, – я сплю, и все это мне снится!

Сэм уставился на нее желто-зелеными «фонариками» глаз и резко замер. С лица Сьюзен исчезла улыбка. Ей стало страшно. Затем кот подошел прижался мордой к ладони, положил лапу ей на колено, затем мощно провел когтями.

– АУ! – Сьюзен забросила ноги на подоконник и хотела уже ударить кота, но тот успел прыгнуть на карнизе и пройти в самый его конец так, что его было не достать.

– Спишь ты или нет? Никакой разницы, Сьюзен Картер. Запомни все, что я тебе сказал. И про красный свет – тоже.

Сэм спрыгнул с карниза куда-то на землю.

– Ты куда?! – Сьюзен посмотрела вниз, но так никого и не увидела.

Раздался стук в дверь.

– Ты еще спишь, Сьюзен?

Сьюзен почувствовала, как падает вниз. Ею овладел ужас.

В комнату вошли.

Сьюзен лежала в своей кровати поверх синего покрывала. Она была в панике, будто проснулась от того, что во сне падала с огромной высоты. Она ничего не помнила кроме сине-белого следа фар, который выплеснулся на потолок одной минутой ранее. За эту минуту произошло что-то важное, но она не могла вспомнить – что.

– Вставай, спускайся завтракать.

– Хорошо, – на автомате произнесла Сьюзен, но ее голова

была полна странных мыслей.

Отец уже собирался выйти из комнаты, как заметил возле шкафа две книги. Он поднял их и поставил на место.

– Не читай ночью – зрение испортишь. А уроки надо делать вовремя.

Сьюзен ничего не ответила, приводя мысли в порядок, она встала с постели и подошла к окну. Парковочное место перед гаражом мистера Пеггинса пустовало.

– Сьюзен? – Отец провел пальцами по шторе, на которой сияли маленькие дырочки, оставленные кошачьими когтями, – Мы же договаривались, никаких животных в нашем доме!

Сьюзен не понимала, о чем или о ком идет речь. Она не смотрела на штору и все старалась вспомнить, что произошло за ночь. Только что легла на кровать, и вот она уже на ногах. Странно.

– Где ты прячешь кошку? – Отец опустил на колени и заглянул под кровать. Затем он встал и подошел к шкафу с одеждой, но и там он никого не нашел. – Клянусь, я избавлюсь от нее.

Сьюзен продолжала молчать. Ей было страшно, но не от того, что отец сердится. Все равно она не знает ни про какую кошку. После пробуждения она что-то забыла. Будто бы она всю ночь не спала, с кем-то встречалась, о чем-то разговаривала.

– Вспомнила! Сочинение! – громко крикнула она.

И тут же подбежала к письменному столу и сгребла все учебные принадлежности к себе в портфель.

– Сочинение? – отец захлопнул дверцы шкафа.

– Неважно! Можно идти завтракать. Идем? – Сьюзен накинула лямку рюкзака и виновато улыбнулась.

Отец на нее удивленно поглядел:

– Ты странно себя ведешь. Переоденься. Завтрак на плите, – сказал он и вышел из комнаты.

– Допишу сочинение на уроке, – открывая платяной шкаф, тихо произнесла Сьюзен.

Первый урок четверга и он же последний.

– Не надо звонить родителям, я прошу! – Всхлипы Сьюзен был слышны на весь коридор.

– Может мистер Хопкинс и не стал бы. Но я – не он. Невыполненное домашнее задание – это неуважение к учителю, – поправив очки, сказал мистер Майлз.

– Ты наказана, Сьюзен. Сейчас ты пойдешь убираться на чердак, а потом будешь сидеть и делать уроки. Вечером отчитаешься и не ляжешь спать до тех пор, пока все не сделаешь.

– Это первый раз, Пол. – Вступилась за дочь мама Сьюзен.

– Я хочу, чтобы это был последний раз. – Отец перевел глаза с девочки на мать. – Еще не хватало, чтобы из школы звонили. Это позор! – Выдохнул отец, – Ты еще здесь? – об-

ратился он к Сьюзен.

Девочка стукнула кулаком по ступеньке лестницы и в слезах рванула наверх. Ее остановил жесткий голос отца.

– Тряпка и ведро в кладовой! Веник и совок – там же. Или ты будешь вытирать пыль руками? Ну, тогда мой их почаще. – Мистер Картер скрестил руки на груди.

– Пол!!! – Мама Сьюзен поднялась со стула и вплотную подошла к мужу.

– С тобой мы потом поговорим, – твердо сказал отец.

Родители перегородили спуск лестницы. Сьюзен пролетела сквозь них, расталкивая в разные стороны.

– Ты воспитывала дочь. Давай, теперь я ей займусь.

Прежде чем открыть кран в ванной Сьюзен услышала звонкий шлепок. Ей не хотелось думать, что это могло быть. Она умыла лицо холодной водой, всполоснула ведро, затем набрала в него теплую воду и, расплескивая, потащила на чердак.

Сьюзен оттирала пол от сантиметровой пыли, разбирала завалы хлама. Старые с потрескавшимся лаком полки, горы книг, изжившая себя и не поддающаяся ремонту электроника – все заросло убогой грязной старостью.

Прошло пару часов, Сьюзен огляделась по сторонам. Она три раза набирала чистую воду в ведро, но чердак по-прежнему выглядел так, будто пыль всего мира задувалась в него в маленькие щели, пока она отходила в ванную комнату. На девочку с новой силой напала истерика.

Она нашла в грудe занoшенной старой oдежды, которую давно стоило выбросить, очки с погнутой металлической оправой.

– Долбанный Майлз! Этот очкарик! – Сьюзен швырнула их в телевизор. Послышался лязг стекол, но и экран и линзы пережили удар.

Она подошла к телевизору, который стоял у дальней стены чердака, чтобы еще раз швырнуть очки в другой угол.

На полу стоял старый DVD-проигрыватель, а возле него стопка дисков. На ней сверху лежал однотонный белый. Было заметно, что кто-то время от времени брал в руки, так как пыли на нем почти не было. Ярким синим маркером на диске было выведено: «Lifehouse – Everything».

Сьюзен на секунду задумалась. Название песни ей показалось знакомым. Уверенно можно сказать, что это точно была песня. Колено, весь день тревожившее девочку, снова зачесалось. Она так и не смогла вспомнить, откуда взялись эти царапины. Отложив очки в сторону, девочка вставила вилку провода в розетку. Загорелся экран, табло на «дивидшнике» заморгало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.